

Мы с Аннабет и остальными встретились на поляне в лесу, которую Гровер нашел в один из редких случаев, когда он был в лагере, а не занимался спасением диких животных и лесов. Это была не очень большая поляна, но и не маленькая, так что она идеально подходила для наших нужд. Здесь даже был небольшой пруд, что было очень удобно, если мне захочется разозлить кого-нибудь. Я мог бы просто обрызгать их.

Я подошел к ним, где они сидели на бревенчатых скамейках, которые мы сделали сами. На улице стоял прекрасный день, воздух был прохладным и освежающим. Скоро наступит лето, поэтому цветы были в полном цвету. Я сел рядом с Аннабет.

"Итак, Перси, - начала Пайпер. "Боги сказали, как долго ты пробудешь в доме Мстителей?"

"Ну, вроде того. Они сказали, что я буду там столько, сколько, по их мнению, мне поможет". Я пожал плечами. "Я не знаю точно, сколько это будет. Я знаю, что максимум год".

"А они не уточнили, как именно ты будешь им помогать?" спросил Лео.

Я покачал головой. "Отец сказал только, что у некоторых людей те же проблемы, что и у меня. Не знаю, может, он думает, что мы как-то похожи? Я в таком же замешательстве, как и вы, ребята".

Джейсон улыбнулся, его глаза выглядели немного ошарашенными. "Чувак, Мстители".

Лео ухмыльнулся, как ребенок, который только что увидел кучу конфет. "Возможно, нам придется однажды навестить тебя, Перс".

"Возможно. Только не подкрадывайтесь ни к кому. Будет очень неприятно пережить войну и быть убитым мастером-убийцей из-за того, что ты подкрался к ним", - рассмеялся я.

"Как думаешь, они разозлятся, если я попрошу у них автограф?"

"Не думаю, что Тони Старк был бы против", - сказала Аннабет. Ее глаза остекленели, как когда она говорит об архитектуре. Я скучал по этому взгляду; обычно я больше не видел, чтобы она так волновалась по любому поводу. "О, что бы я отдала, чтобы поговорить с ним хотя бы час. Мы могли бы обсудить структуру его башни и то, какие опорные балки он использовал, и технологию питания здания, и..."

"И кучу других вещей, я уверен", - быстро перебил я ее. Она бросила на меня неприличный взгляд за то, что я ее прервал, но я мог сказать, что она не имела в виду этого, потому что в ее глазах появился смех.

В глазах Пайпер появилось грустное, тоскливое выражение. "Наверняка Фрэнк и Хейзел хотели бы их увидеть. Конечно, они сейчас в Элизиуме, так что, может, это и к лучшему".

Мы все грустно улыгнулись при горько-сладком воспоминании о них. Я безуспешно пытался прогнать комок в горле, а потом сказал: "Если бы они были здесь, Фрэнк взбесился бы, как девчонка, пытаясь убедить меня подписать Ястребиному Глазу его лук, а Хейзел спросила бы, кто они такие". Мои друзья тихонько захихикали.

Я почувствовал, как ко мне начинает подкрадываться знакомое чувство вины, когда я думаю о тех, кто погиб во время войны. Мое зрение стало расплываться по краям. Я попытался сосредоточиться на том, что кто-то говорит, отчаянно пытаясь отвлечься от воспоминаний, но все, что я слышал, - это отдаленное бормотание. Я слышал шепот. Внезапно на меня напала сильная головная боль.

-Тьма, яма, падение, нет, нет, нет, нельзя им ничего говорить...

-не могу позволить им причинить ей боль, не могу позволить им причинить боль Аннабет...

-тела монстров и полубогов повсюду, кровь на моей одежде и руках.

-Хейзела пронзает мечом монстр, деревянная палка Фрэнка горит...

-крики, сила, красный цвет, боль, боль, боль, Пэйн...

"Перси!" крикнула Аннабет, встряхивая меня.

Мое сердце выпрыгивало из груди, голова раскалывалась, а дыхание было таким, будто я только что пробежал марафон. Я поднял голову и увидел пять пар встревоженных и обеспокоенных глаз, которые смотрели на меня. Я провела рукой по волосам и тяжело вздохнула. "Значит, это будет один из тех дней".

После этого мои друзья избегали говорить обо всем, что связано с Хейзел и Фрэнком, о войне и обо всем остальном, что, по их мнению, может вызвать у меня очередные воспоминания.

В четыре часа я отлучилась, чтобы пойти в свою комнату и забрать вещи, поскольку не знала, когда боги приведут меня в мамин дом. Но когда я вошла в свою комнату, то не увидела на кровати ничего, кроме записки цвета морской зелени. Она была исписана знакомыми каракулями.

Дорогой Персей,

Мы взяли на себя смелость передать твои вещи в дом Мстителей. Мы также включили в них

твои доспехи и головной убор, которые ты будешь носить, чтобы защитить свою личность. Твой отец прибудет, чтобы доставить тебя в дом твоей матери, ровно в 16:15. Будьте готовы.

Искренне,

Боги

Я закатил глаза, глядя на официальное письмо. Было совершенно очевидно, кто написал это письмо или, по крайней мере, кто имел к нему отношение. Я засунул записку в задний карман джинсов и вышел за дверь, чтобы попрощаться с друзьями.

Я встретил их у большого дома. Все они смотрели на меня с недоумением, ведь я сказала им, что пойду за сумкой, а сама явилась без сумки. "Боги уже перенесли мои сумки в дом Мстителей", - объяснила я. "О, и они также сказали что-то о доспехах и "головных уборах", - сказал я, поставив кавычки вокруг "головных уборов". "Мне даже интересно посмотреть, как это выглядит".

"Держу пари, это будет круто. Интересно, кто его сделал? Мой отец или Циклоп?" размышлял Лео.

"Думаю, я узнаю, когда приеду туда. Лишь бы оно было крепким, а не розовым с цветочками, я не против того, что мне дадут".

"Ты уезжаешь через несколько минут?" спросила Аннабет.

"Да. Я еду к маме в 4:15", - сказала я.

Пайпер улыбнулась. "Если ты переживаешь, что она не будет против, прекрати. Конечно, она будет не против". Она закатила глаза. "Она любит тебя". Иногда я клялась, что Пайпер читает мысли.

Я опустила глаза. "Лучше бы ты меня не очаровывала".

Она игриво посмотрела на меня. "Ты уверена, что не хочешь, чтобы я это сделала?"

"Уверен".

Я посмотрел на часы. "Мне нужно уходить через семь минут". Я посмотрел на них. "Я бы хотела остаться еще немного, но пришло время прощаться". Я ненавидела любые прощания.

Пайпер подошла и обняла меня. "Береги себя, Перси. И лучше навещай меня хотя бы два раза в месяц".

Я хихикнул. "Конечно, Пайпс".

Лео подошел следом и обнял меня. Он начал притворно плакать. "О, чувак, я буду так по тебе скучать. Я не хочу, чтобы ты уходил!" Он издавал отвратительные сопливые звуки в мою рубашку, а я поглаживал его по спине. "Все в порядке, чувак. Я скоро вернусь за тобой".

"За мной?" - посмотрел он на меня, вцепившись в мою рубашку.

"Только для тебя".

Лео отступил, смеясь. "Я такой классный".

Джейсон попытался быть мужественным и просто протянуть мне руку для рукопожатия, но я грубо притянул его к себе. "Да ладно, Джейсон, ты же знаешь, что хочешь обнять меня. Мне говорили, что мои объятия очень теплые".

Он похлопал меня по спине, а затем ухмыльнулся, бросив мне веселое: "Не умирай!"

Затем я подошел к Аннабет. Она улыбнулась мне, затем подошла и обняла меня. Я уткнулся лицом в ее волосы, вдыхая клубничный аромат. "Будь осторожен, Перси". Она немного отстранилась, чтобы посмотреть на меня. "Обещай мне это".

"Клянусь мизинцем", - серьезно сказал я, протягивая ей мизинец, чтобы она взяла его своим. Как только мы потупились, я улыбнулся ей большими добрыми глазами. "А клятву мизинцем нельзя нарушать, если не хочешь, чтобы тебе отрезали мизинец".

Она рассмеялась и толкнула меня в плечо. "Я должна была догадаться, что ты скажешь что-то подобное".

Я снова притянул ее к себе для поцелуя, от которого мне показалось, что тепло медленно распространяется по всему телу, начиная с губ. Мы оба улыбались. Я услышал, как кто-то прочистил горло позади меня. Мы оторвались друг от друга и обернулись. Я увидел, что там стоит мой отец с ухмылкой на лице. "Я тебе не помешал? Потому что я могу вернуться через несколько минут, когда вы двое закончите".

Мы с Аннабет покраснели, но я ухмыльнулся ему в ответ. "Ты просто хочешь пойти к маме и съесть печенье".

Он немного покраснел и сказал: "Я бы остался на печенье, только если бы мне были рады".

Я бросила на него понимающий взгляд, а потом снова повернулась к друзьям. "Ну, думаю, на этом пока все".

"Увидимся позже, Перс", - сказал Джейсон.

Я улыбнулся. "Увидимся позже, ребята".

Посейдон подошел ко мне сзади и положил руку мне на плечо. "Вам лучше отвернуться", - сказал он им.

Я закрыла глаза, а когда открыла их снова, то оказалась в маминной квартире. Я почувствовала запах печенья. Я посмотрела на папу и увидела в его глазах тот же детский восторг, который, вероятно, был у меня.

"Печенье", - сказали мы оба одновременно. Я помчался за папой на кухню и чуть не столкнулся с мамой.

"Мама!" воскликнула я. Она крепко обняла меня. Она отстранилась, держа руки на моих плечах, и окинула меня взглядом. Я знал, что ей нужно. Я осторожно взял обе ее руки в свои. "Мам, я в порядке".

Она хмыкнула. "Нет, не в порядке. Но мы здесь именно для того, чтобы поговорить об этом, не так ли?" Она увидела, как наши с папой взгляды медленно, но верно переместились на кухню, где лежало печенье. Она закатила глаза. "Мужчины", - пробормотала она про себя, направляясь на кухню. "Однопутный разум".

Мы с папой проигнорировали ее, отдав предпочтение теплоте печенья с голубой шоколадной крошкой, которое невинно лежало на тарелке. Я бросилась вперед и взяла первое печенье, а папа последовал за мной. Усевшись за стол с кучей печенья перед собой, мы начали разговор.

"Твой отец сказал, что ты должен сообщить мне что-то важное", - сказала она. "Что именно?"

Я проглотил остаток печенья и начал объяснять, как боги задумали, чтобы я жил с Мстителями. Когда я закончил, она с минуту смотрела на меня, а потом кивнула.

"Я думаю, это хорошая идея", - сказала она мне и Посейдону.

"Правда?" спросил я. "Ты не против?"

Она тепло улыбнулась мне. "Перси, все, что, по твоему мнению, поможет справиться с кошмарами и прочим, я на сто процентов согласна". Она прищурилась. "Кстати говоря, как тебе спалось прошлой ночью?"

Я не смотрел на нее. "Нормально". На самом деле я спал около двух часов из-за кошмара. Кошмар был на уровне шести баллов по шкале кошмаров Перси, не самый худший, но не позволил мне вернуться в постель.

Я увидел, как отец переминается рядом со мной, несомненно, почувствовав мою ложь. Мама вздохнула и открыла рот, чтобы что-то сказать. Но прежде чем она успела это сделать, я услышал, как часы пробили пять часов. Я вздрогнул. "Время вышло".

Мама встала и снова обняла меня. "Будь осторожен, Перси".

"Буду".

"Пока, мама".

"До свидания, Салли. Спасибо за печенье", - сказал папа. Мама покраснела и ответила: "Ничего страшного."

Мы с папой вышли за дверь, чтобы посидеть в коридоре. По дороге папа сказал мне: "Лжец".

Я повернулся к нему лицом. "Хочешь, я скажу ей правду?"

Он вздохнул и промолчал. Я воспринял это как "не знаю".

Мы вышли за дверь. Он положил руку мне на плечо. Он серьезно посмотрел на меня, а затем спросил: "Готова?"

Я нервно дернулась. "Не совсем".

"Все будет хорошо, Персей. Я чувствую, что ты хорошо с ними поладишь", - заверил он меня.

Я попытался озабоченно улыбнуться ему. "Если ты так думаешь".

Он просто улыбнулся мне в ответ и сказал: "Помни, что я сказал тебе в твоей хижине. И ты всегда можешь позвонить мне, если понадобится". Он похлопал меня по плечу. "А теперь закрой глаза".

Когда я открыл их, то оказался в помещении, которое выглядело как высокотехнологичное место, предназначенное для собраний. Здесь был стол, за которым могли поместиться десять человек, и небольшая кухня слева. Я повернулся лицом к людям в комнате и вздохнул, чтобы успокоить нервы.

"Привет. Меня зовут Перси Джексон".

<http://tl.rulate.ru/book/105440/3729037>